

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 378.01

О. О. Зыбина

ПРИБОЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ К НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ В УНИВЕРСИТЕТАХ ИМПЕРСКОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности приобщения студентов к нравственной культуре в университетах имперской России. Сделана попытка осмысления педагогического опыта и традиций нравственного воспитания в период развития российского университетского образования середины XIX в. с целью раскрытия богатого воспитательного потенциала и возможностей его использования в современном образовательном процессе.

Ключевые слова: нравственная культура, нравственное воспитание, традиции воспитания.

Abstract. The paper considers the typical features of formation of moral culture of university students in the middle of the 19th century in Russia. The author analyses the pedagogical experience and traditions of moral culture formation in order to show its rich educational potential and possibility of using it nowadays.

Index terms: moral culture, moral education, traditions of education.

Одной из острейших проблем современного профессионального высшего образования является проблема нравственного воспитания студентов. В силу изменившихся в конце XX в. социально-экономических условий развития российского общества прежняя концепция коммунистического нравственного воспитания, несмотря на ее декларируемые высокие гуманистические идеалы, оказалась несостоятельной. Либеральные политики нового демократического государства в 90-е гг. XX в. отказались от необходимости воспитательного влияния на студенчество. В Федеральном законе «Об образовании» (1992) воспитанию было отведено второстепенное место.

В историко-педагогических исследованиях, посвященных вопросам воспитания в современной России, отмечается, что «в период «гласности» и отказа от теории «классовой борьбы» дискредитация господствующей идеологии, сопровождавшаяся отказом от ценностей общественного воспитания, привела к отказу от воспитания в целом» [17, с. 351].

Необходимость возвращения к воспитывающему образованию стала на рубеже XX и XXI вв. особенно очевидной. Потребовалось выявление целей, средств, педагогических условий соответствующего процесса.

В современной педагогической науке ведется поиск наиболее эффективной концепции воспитания. Результатами такого поиска стали:

- концепция личностно-развивающего профессионального образования, которая предполагает развитие личности в ходе получения профессионального образования [10, 11];
- концепция воспитывающего обучения, в рамках которой обучение понимается как развивающий и воспитывающий процесс, как средство развития личности в соответствии с социально обусловленными целями и образовательными запросами граждан [9, с. 7].

Создаваемая в педагогической науке концепция воспитания нуждается в дальнейшем обогащении и уточнении нравственного аспекта посредством учета как инноваций мировой педагогики, так и богатых отечественных наработок.

В связи с этим особый интерес приобретает изучение и осмысление педагогического опыта, традиций нравственного воспитания в высшей школе в период развития российского университетского образования середины XIX в.

Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей приобщения студентов к нравственной культуре в университетах имперской России.

Имперский период развития России охватывает огромный временной интервал. Однако мы будем рассматривать университетское образование середины XIX в., так как в этот период воспитание становится одной из важнейших задач государства. Это подтверждается первыми университетскими Уставами 1804 г. и 1835 г., которые включали «педагогические разработки концепции нравственного воспитания, содержащие воспитываемый нравственный идеал и нравственные ценности, основанные на десяти заповедях» [26, с. 213].

На наш взгляд, к этому времени уже сложились все основные особенности внутриуниверситетских нравственных отношений, характерных для имперской России: к середине XIX в. в университетах был накоплен определенный педагогический опыт приобщения студентов к нравственной культуре.

Под нравственной культурой нами понимается «система морали, нравственности и нравов, в которой мораль передает индивиду необходимые требования общества к его поведению, нравственность предоставляет ему образцы выполнения им моральных требований, а нравы представляют наиболее распространенные способы морально-нравственного осуществления людьми различных видов деятельности» [23, с. 162]. При обсуждении вопросов нравственной культуры наиболее часто употребляемыми являются понятия «мораль» и «нравственность». В философии, этике, педагогике существуют различные подходы к пониманию данных явлений. Г. Гегель и И. Кант дифференцируют названные понятия. Ряд ученых (Л. Г. Гринберг,

В. Г. Иванов, Л. С. Лихачева, И. Н. Михеева, Т. Ф. Назарова, Н. В. Рыбакова и др.) также полагают, что отождествление морали и нравственности не является продуктивным, поскольку не позволяет разграничить требования общества к поведению людей и реальные способы их выполнения разными культурными группами.

Мы предпочитаем использовать в данной статье определения, данные в ходе этико-культурологического анализа нравственной культуры А. С. Франц. Под моралью мы считаем целесообразным понимать «базовое духовное образование, сложившееся в обществе на основе опыта взаимодействия индивидов и направленное на сохранение человечества от саморазрушения» [23, с. 31]. Нравственность же в нашем понимании «представляет собою единство общественных представлений о нравственных качествах людей, необходимых для формирования их нравственных идеалов и нравственных чувств, являющихся стимулами выбора индивидами предпочитаемых ими поступков» [23, с. 163]. Такое разграничение морали и нравственности дает возможности для понимания специфики каждого из этих этических понятий.

Университеты в рассматриваемый период были научными и культурными центрами России. Они играли выдающуюся роль в распространении и популяризации научных знаний, национальных традиций. Исследователями истории Московского университета отмечается, что университет «...был не только учебным и научным заведением, в нем сформировался особый “университетский дух”, здесь нравственность, честь и внутренняя человеческая независимость ценились не меньше профессиональных знаний» [20, с. 7].

Университеты не только обучали, но и воспитывали. «Здесь шло интенсивное осмысление и создание важнейших идейных понятий эпохи, новых ценностей, созидание нового литературного языка; здесь “воспитание ума и сердца” было важнейшей задачей», – подчеркивают ученые [21, с. 11].

Контингент студентов был разнообразен как в социальном, так и в возрастном плане. Однако преподаватели ко всем студентам относились одинаково великодушно, независимо от их происхождения и возраста.

В стенах университета учились люди, которые профессионально стремились к знаниям и под руководством профессоров серьезно занимались наукой. Долгая и усердная работа в университетских лабораториях доказывает их исследовательскую увлеченность.

В имперскую эпоху студенты носили форму, которой гордились как знаком принадлежности к учебному заведению. Форма, можно сказать, была символом, подчеркивающим принадлежность к студенческому сообществу.

Интерес представляет описание нравственной культуры женщин – курсисток. У слушательниц Высших женских курсов было сильное желание получать образование. Они исправно посещали лекции и старались не

опаздывать на них, так как считали, что профессоров нельзя заставлять ждать. Дисциплина студентов и авторитет преподавателей были одними из важных нравственных ценностей того времени.

Помимо учебы студентки занимались общественной работой: дежурили в библиотеке, создавали кассы взаимопомощи, чтобы поддержать нуждающихся слушательниц.

В Московском университете в имперскую эпоху учились и работали выдающиеся деятели русской науки и культуры. «Нравственную культуру, – отмечают культурологи, – крайне сложно воспринимать зрительно, ибо она не имеет каких-либо материальных пространственных характеристик» [23, с. 9]. Однако даже внешний вид преподавателей университета говорил о высокой нравственной культуре, «сам вид внушал уважение» [1, с. 87], их отличала «добросовестность труда и любовь к науке», а их «доброта, преданность делу, любовь к ученикам сыграли громадную роль в воспитании целых поколений» [21, с. 57].

Немало воспоминаний написано о том, какую важную роль играли преподаватели университета в становлении мировоззрения студентов, какое влияние оказывали их личности на формирующуюся человеческую душу. В процессе университетского образования в воспитанниках зарождались и развились такие нравственные качества, как честность, ответственность, порядочность, дружелюбие, способствовавшие их саморазвитию. В мемуарной литературе и исследованиях, посвященных изучению истории университетов, сохранились воспоминания студентов о преподавателях Московского [1, 2, 15, 18, 21, 25] и Санкт-Петербургского университетов [13, 14], а также Высших женских курсов [4].

Несмотря на то, что университеты были светскими, огромную роль в воспитании студенчества играло православие. Богословского факультета в Московском университете не было, но богословским знаниям придавалось большое значение. В § 4 Проекта об учреждении Московского университета закреплено: «Хотя во всяком Университете, кроме философских наук и юриспруденции, должно также предлагаться быть богословские знания» [16].

Религиозность, вера в Бога входили в ряд основных достоинств человека, к которым относились честь, справедливость, любовь к ближнему, преданность Государю и отечеству, высокий талант и труд бескорыстный.

Студенты воспитывались преподавателями с осознанием того, что они должны быть полезны Отечеству. Это было закреплено в § 112 Устава 1804 г.: «Между науками, в Университете преподаваемыми, находятся такие, которым необходимо должны учиться все желающие полезными быть себе и Отечеству, какой бы образ жизни и какую службу ни избрали» [22].

В процессе получения университетского образования светские и православные нравственные ценности иногда вступали в сознании учащихся в противоречия, которые разрешались при помощи вмешательства профессоров и благодаря условиям организации образовательного процесса.

Говоря о традициях нравственного воспитания в ходе образования, нельзя не упомянуть о роли библиотек. В первоначальные периоды работы Московского университета в России было недостаточно научной литературы, и сотрудники, уезжавшие на стажировки за границу, привозили коллекции книг, хотя в университете деньги на их приобретение практически не выделялись. Преподаватели покупали литературу на свои средства. Профессора стремились заинтересовать студентов содержанием ученых трудов и предоставить им книги для чтения, а после – расспрашивали о прочитанном.

Книги имели огромное значение и в процессе приобщения студентов к нравственной культуре. Чтение оказывало благотворное влияние на молодую душу воспитанника, поскольку научная и художественная литература, несомненно, является одним из важнейших источников развития личности.

В период появления и развития университетов начал осуществляться историко-педагогический анализ различных воспитывающих средств, методов и форм организации приобщения обучающихся к нравственным ценностям. Воспитывающие средства – это тот инструментарий, которым пользовались преподаватели в процессе обучения и воспитания. В рассматриваемый промежуток времени к ним относились прежде всего мнение преподавателя и печатное слово (книги, переводы, лекции профессоров).

Методы приобщения студентов к нравственной культуре можно квалифицировать по способу осуществления:

- методы, осуществляемые педагогом (лекция, семинарское занятие, беседы, диспуты и др.);
- методы самовоспитания (чтение художественной литературы, изучение научной зарубежной литературы и др.);
- методы воспитания личности в коллективе (студенческое общение, посещение театров, светских приемов и др.).

Особенности воспитания нравственной культуры студентов были обусловлены способами организации образовательной деятельности, к которым относились учебные и публичные лекции, публичные диспуты, семинары, кружки, научные общества, научная работа, целенаправленно организуемые преподавателями путешествия и экскурсии. Последним двум придавалось особое значение: путешествия приобщали студентов к отечественным нравственным ценностям, а экскурсии передавали накопленный веками опыт человечества, воссоздавая картины прошлого, увлекали и заинтересовывали студентов.

Эффективно использовались и классические формы обучения: лекции, семинарские занятия. Посредством лекций преподаватели привлекали студентов к творческой научной мысли, а семинарские занятия знакомили их с методами научной работы. По воспоминаниям самих обучающихся, в этом заключалось «их подлинное воспитательное значение» [4, с. 186].

Процесс приобщения к нравственной культуре происходил и во внеучебное время, когда студенты читали художественную литературу, бывали в театрах, слушали музыку, ходили в церковь. Студенты дворянского происхождения в свободное время посещали светские приемы и танцы, участвовали в московских гуляньях. Некоторым студентам приходилось зарабатывать деньги частными уроками и переводами иностранной литературы, что также приобщало их к нравственной культуре.

В университете воспитание осуществлялось «опосредованно через учебную, научно-исследовательскую, общественно-просветительскую, профессиональную деятельность, через общение с преподавателями и профессорами, через создание особой духовной атмосферы, которая формировала у студентов нравственное отношение к жизни, гражданскую позицию» [8, с. 128].

Такое воспитание оказалось возможно благодаря тому, что к середине XIX в. в стране сложилась образованная университетская элита. Она имела свою культуру. Предрасположенность и приобщенность данной культурной группы людей к интеллектуально-творческой созидательной деятельности способствовали распространению свойственных им нравственных ценностей (патриотизма, дружбы, благородства, великодушия, внимания к развитию своей и чужой индивидуальности, уважения собственного достоинства и достоинства другого человека, бережного отношения к окружающим и др.). Все это способствовало созданию новых, эстетически привлекательных форм духовной жизни общества и получению удовольствия от интеллектуально-творческой деятельности [23, с. 126–127].

Культура, характерная для интеллектуальной элиты того времени, обозначается как гедонистическая (аристократическая) нравственная культура (от гр. *Hedone* – наслаждение). Однако такое определение подразумевает не любое наслаждение, а «наслаждение души», «высшее удовольствие разума», наслаждение от духовных занятий [6, с. 167, 177]. К тому же, как писал Л. Н. Толстой в 1855 г., «слово *аристократы* (в смысле высшего отборного круга...) получило у нас в России ... большую популярность» [19, с. 294].

Необходимо отметить, что гедонистическая нравственная культура начала складываться значительно раньше появления первых российских университетов. Кроме того, российская аристократия состояла в основном из дворян. Подтверждение тому мы находим в «Толковом словаре живого великорусского языка»: аристократия, по В. И. Далю, – «... дворянство вообще или дворянство титулованное (князья, графы) и знатнейшие столбовые роды... Аристократия ума, учености, цвет ученых, умных людей, образованности и пр.» [7, с. 66]. Позднее сложившаяся профессионально работающая интеллигенция восприняла существующую систему гедонистических нравственных ценностей, так как именно в ней заключены возможности для развития творческой индивидуальности человека и его интеллектуально-творческой деятельности [23, 24].

Для части студентов наиболее привлекательными стали нигилистические нравы, целью которых было разрушение зла ради полного торжества добра. К злу относили мораль, несправедливое государство, существовавшие нормы права. Средством разрушения была борьба. Логика нигилизма представляла в качестве нравственных ценностей борьбу, агрессивность, категоричность, пренебрежительное отношение к людям старшего возраста, игнорирование труда и т. п. Российский культуролог А. С. Франц связывает это с процессами, протекавшими в экономической, политической, религиозной, научной и других сферах жизни российского общества: «в какой-то степени они спровоцировали негативную мутацию некоторых особенностей русского национального характера» [24, с. 253–254].

Исследователи университетского образования отмечают, что «студенчество оказалось той благоприятной аудиторией, которой стали близки социально-революционные идеи» [8, с. 123]. Профессора пытались сдерживать революционное студенчество, но, к сожалению, университетское образование не уберегло многих молодых людей от разрушительного воздействия нигилистических псевдоценностей.

Университетская педагогика не смогла оценить реальную опасность нигилизированного поведения молодежи, не смогла найти способов позитивной реализации ее стремления к преобразованию своей Родины. Следовательно, при оценке современного состояния нравственной культуры студентов очень важно учитывать существование нигилизированных нравственных псевдоценностей и искать способы ослабления этих ориентаций.

В заключение следует заметить, что в середине XIX в. университетское образование в большей степени носило общественно-просветительский и воспитательный характер, т. е. образование было воспитывающим. Воспитание было направлено на нравственное совершенствование личности, на приобщение студентов к нравственной культуре. Для университетских преподавателей и студентов были характерны описанные выше гедонистические нравы, способствующие интеллектуально-творческой деятельности.

Мы полагаем, что осмысление сложившихся в середине XIX в. в имперской России педагогических традиций нравственного воспитания позволит использовать накопленный воспитательный опыт в современном российском образовании.

Нам видится уместным изучение и использование в разумных пределах таких традиций, как просветительская деятельность преподавателей и студентов (чтение публичных лекций, публичные диспуты с участием представителей власти, различных общественных организаций), проявление великодушия (создание благоприятной атмосферы, построенной на уважении друг друга, соблюдение этикета), патриотизм, проявляющийся в стремлении быть полезным Отечеству (организация встреч с героями Родины, усиление патриотической информации в курсе отечественной истории, походы, путешествия и другие события патриотического характера), комплиментар-

ное общение (организация кружков по интересам, поддержание товарищеских отношений, ценности дружбы), религиозность (изучение теологической литературы, встречи с представителями разных конфессий).

Опыт нравственного воспитания студентов, сформировавшийся в середине XIX в. в университетах имперской России, необходимо использовать при разработке новой концепции нравственного воспитания, при подборе материала для построения учебных занятий, при разработке воспитательной стороны учебных курсов, при организации внеучебных мероприятий (День первокурсника, «экватор», получение диплома), при изучении отечественного духовного наследия. Несомненно, данный перечень не является исчерпывающим. Использование традиций отечественного образования позволит нам создать такие педагогические условия, которые будут способствовать нравственному совершенствованию как обучающихся, так и обучающихся, приобщению их к нравственным ценностям в современных условиях российского образования.

Литература

1. Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. М.: Языки русской культуры, 2000. 312 с.
2. Белявский М. Т. М. В. Ломоносов и основание Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. 312 с.
3. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество // Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 240 с.
4. Вахромеева О. Б. Духовное пространство университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы 1878 – 1918 гг.: исслед. и материалы. СПб.: ООО «Диада-СПб», 2003. 252 с.
5. Высочайше утвержденный Общий Устав Императорских Российских Университетов. Отъ 8337. 26 июля 1835 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. X. Отд-е первое. 1835. Отъ 7717–8356. СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии. 1836. 918 с.
6. Гончарова Т. В. Эпикур. М.: Мол. гвардия, 1988. 303 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А – З. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 640 с.
8. Емельянова И. Н. Приоритетные функции университетского образования на различных этапах становления высшей школы // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2005. № 5(35). С. 120–130.
9. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издат. центр «Академия», 2006. 192 с.
10. Зеер Э. Ф. Личностно-развивающее профессиональное образование: моногр. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2006. 170 с.

11. Зеер Э. Ф. Основные смыслообразующие положения личностно-развивающегося образования // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2006. № 5(41). С. 3–12.

12. Из фонда редких книг и рукописей научной библиотеки Московского университета. (Исслед. и материалы): сб. / под ред. С. О. Шмидта. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 256 с.

13. Ленинградский университет в воспоминаниях современников: в 3 т. Т. 2. Петербургский – Петроградский университет 1895–1917 гг. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. 223 с.

14. Лихачев Д. С. Избранное: Воспоминания. СПб.: Logos, 2000. 608 с.

15. Московский университет в воспоминаниях современников: сб. / Сост. Ю. Н. Емельянов. М.: Современник, 1989. 735 с.

16. Проект об учреждении Московского университета. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://museum.guru.ru/ustavy/ustav1755/project1755.phtml>

17. Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв.: Сравнительный анализ / отв. ред. Н. Е. Боровская, В. П. Борисенков, Чжу Сяомань. М., 2007. 592 с.

18. Русское общество 40–50-х годов XIX в. Ч. II. Воспоминания Б. Н. Чичерина. М.: Изд-во МГУ, 1991. 254 с.

19. Толстой Л. Н. Севастополь в Мае // Повести и рассказы. Алмата: Жазушы, 1985. С. 290–323.

20. Университет для России. Т. 2. Московский университет в александровскую эпоху / под ред. В. В. Пономаревой и Л. Б. Хорошиловой. М.: ООО «Торг.-издат. дом Русское слово-РС», 2001. 368 с.

21. Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия / под. ред. В. В. Пономаревой и Л. Б. Хорошиловой. М.: Русское слово, 1997. 352 с.

22. Устав Императорского Московского университета от 5 ноября 1804 года. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://museum.guru.ru/ustavy/ustav1804/glava_x.phtml

23. Франц А. С. Нравственная культура: стратегия исследования идеального образа. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. 167 с.

24. Франц А. С. Российские нравы: истоки и реальность (Азбука этического плюрализма): учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 336 с.

25. Шаханов А. Н. С. М. Соловьев – наставник университетской молодежи // Педагогика. 1999. № 2. С. 69–76.

26. Штретер Ю. Н. Цели и ценности нравственного воспитания студентов в Императорском Казанском университете: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2004. 252 с.